

Н. Г. Волкова

БАЦБИЙЦЫ ГРУЗИИ

(ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Летом 1972 г. отряд этнографов работал в тушинских селах Ахметского района Грузинской ССР¹. Целью этой работы было ознакомление с бытом бацбийцев (или цова-тушин) — небольшим народом, ближайшие этнические «родственники» которого — вайнахи — живут на Северном Кавказе. Понять, что побудило группу вайнахов давно уйти в горы Грузии и каким образом это происходило, довольно сложно. Дело в том, что у бацбийцев, как и у многих других народов Северного Кавказа, в прошлом не имевших письменности, нет письменной истории. Ее заменяют предания, до сих пор бережно хранимые в народе.

По одним из них, предки бацбийцев жили в горах Цовата (верховья Тушинской Алазани в Восточной Грузии. — *Н. В.*), а еще раньше — в Ингушетии. Они были христиане и, чтобы не принимать мусульманской религии, ушли в горы Грузии. В других преданиях говорится, что в Ингушетии было очень плохо с землей, и поэтому предки бацбийцев решили искать новые места для поселения. Местность, откуда они ушли, называется Ваби (Ваппи).

О переселении бацбийцев с Северного Кавказа свидетельствуют и предания грузин-тушин, живущих в том же Земо-Алвани. «Цовцы (бацбийцы), — говорят тушины, — считают себя тушинами, а на самом деле они кисти² и их язык родствен кистинскому. Сейчас цовцы часть тушин, но они пришли с другой стороны, с запада, из страны Галга (галгай — самоназвание ингушей. — *Н. В.*). Когда шах Аббас хотел всех сделать мусульманами, то галга переселились в горы Грузии». Такого же рода предания сохранились и среди переселенцев из Чечни, живущих с середины XIX в. в соседнем с Земо-Алвани сел. Джоколо. «Бацай, — говорят они, — это горные люди, включающие два народа. Первый — чагма-тушины — это грузины. Второй — это галгай. Прежде в горах Грузии жили только чагма-тушины. Бацай убежали из страны Галгай, когда в Галгай пришло мусульманство».

Таковы факты, приводимые историческими преданиями. Но насколько они верны? Исключительная близость бацбийского и ингушского языков³ достаточно убедительно свидетельствует о том, что Ингушетия — прародина бацбийцев. Это же подтверждает и еще один факт. До сих пор в горах Ингушетии по р. Армхи (Джерахское ущелье) местность вокруг сел. Эрзи известна под названием Ваби, Ваппи (Фаппи). По представлениям ингушей, здесь живет одна из локальных групп их народа, известная под именем вапний (фапний). Именно часть этих вапний, как рассказывают ингушские предания, записанные мною в 1971 г., некогда переселилась в горы Грузии. Причиной их ухода было малоземелье.

¹ В отряд входили Г. А. Сергеева, Н. Г. Волкова (Москва) и Г. Н. Джавахишвили (Тбилиси). Наблюдения и полевые материалы, собранные автором в 1972 г. во время работы в Земо-Алвани, положены в основу данного сообщения.

² Грузинское название чеченцев и ингушей.

³ См. Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык. М., 1953.

Более сложной, а подчас и невозможной, представляется датировка событий, излагаемых историческими преданиями. Последние в качестве основной причины переселения части ингушей в Грузию выдвигают насильственную исламизацию горского населения Северного Кавказа, причем связывают это с походами шаха Аббаса I. Поскольку его походы происходили преимущественно в течение первой четверти XVII в., то (если основываться на фактах исторических преданий) переселение бацбийцев в горы Тушети приходится на первую четверть XVII в. Однако как известно, Персия не совершала походов на Северный Кавказ⁴, но в течение всего XVII в. ее войска неоднократно разоряли Кахети (в 1614, 1616, 1625, 1626 и др. гг.), на что население отвечало восстаниями. Так, к 1659 г. относится одно из таких восстаний против персов (в нем приняли участие тушины, пшавы и хевсуры), закончившееся победой грузин при Бахтриони.

Эти факты заставляют усомниться в хронологии переселения бацбийцев из Ингушетии (первая четверть XVII в.), указываемой в бацбийских исторических преданиях. Можно предполагать, что сюжет о походах шаха Аббаса I и насильственной исламизации был включен в эти предания уже тогда, когда бацбийцы жили в горах Восточной Грузии. То, что они к началу XVII в. жили в горной Тушети, подтверждает следующее. В документе 1589—1590 гг. русскому посольству князя Звенигородского рекомендуется идти в Грузию таким маршрутом: на Метцкие гребни, на Шихово племя, на Амалееву землю, на Батцкие гребни (т. е. горы). «А владеет тою Батцкою землею, — сообщается в этом документе, — государь их Александр (т. е. царь Кахети Александр.— *Н. В.*)»⁵. Судя по приведенным ориентирам (Метцкие гребни, т. е. Митхо, Малхиста), в документе указан путь по Аргуну, выведивший в Пирикитскую Тушети. Другое название того же источника — Батцкие гребни, Батцкая земля — А. Н. Генко сопоставляет с этническим именем бацбийцев⁶. Если принять эту точку зрения, то в последней четверти XVI в. бацбийцы уже жили в горах Тушети. Лингвисты определяют давность обитания бацбийцев в Грузии следующим моментом: в бацбийском языке сохранились некоторые общечайнахские черты, характерные для языка-основы до его разделения на чеченский и ингушский⁷. Наконец, давность поселения в Грузии бацбийцев доказывается их двуязычием (все население владеет грузинским языком), о котором еще в XVIII в. писал И. -А. Гюльденштедт⁸, а также в ряде случаев утратой родного бацбийского языка, множеством заимствований из грузинского языка и всесторонним влиянием грузинской культуры на бацбийскую.

Те же бацбийские исторические предания рассказывают, что, оказавшись в горах Тушети, бацбийцы первоначально обосновались в сел. Чонтио (левобережье Пирикитской Алазани). Позднее, уйдя в верховья Тушинской Алазани, они длительное время продолжали поддерживать связи с Чонтио, где хоронили своих умерших сородичей. Жителям Чонтио полагалось встречать похоронную процессию бацбийцев. Лишь после крупного горного обвала, затруднившего общение бацбийских селений с Чонтио, бацбийцы стали хоронить своих покойников в Царо.

Со временем в котловине Цовата появились большие селения: Индурта, Сагирта, Этельта, а также небольшие поселки Надирта и Мозарта.

⁴ В 1651 и 1653 гг. были совершены два похода к Сунженскому острогу с целью уничтожения этого форпоста Москвы, не затронувшие Ингушетии.

⁵ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. I. М., 1889, с. 128.

⁶ См. А. Н. Генко. Из культурного прошлого ингушей.— «Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», т. V. Л., 1930, с. 683, 697, 699.

⁷ См. Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963, с. 70, 92, 93.

⁸ J.-A. Güldenstädt. Reisen durch Russland und in Caucasischen Gebürge, T. II. SPb., 1791, S. 377.

Все они упоминаются И. -А. Гюльденштедтом в его описании Тушети⁹. В каждом бацбийском селе жила одна фамилия с ее ответвлениями. В Сагирте — Антауридзе с их ветвью Итошвили, в Этельте — Букураули с ветвью Чрелашвили и т. п. Кроме бацбийцев в их селах жили пришельцы, принимавшиеся по обычаю покровительства (*шедзмовеба*) широко известного, в частности, в Тушети и Хевсурети. Исторические предания, например, считают Муштараули и Кавтаришвили выходцами из Дагестана, присоединившимися к бацбийской фамилии Туркошвили. Узгераули, в прошлом хевсуры, были приняты Баихоидзе.

Основатель такой принимавшейся по обычаю шедзмовеба фамилии обычно был человек, совершивший кровную месть и вынужденный бежать с родины. Со временем эти беглые могли жениться на местных женщинах и через 2—3 года принимались какой-либо местной фамилией в ее состав. Прием происходил в Цовата около святилища Самеба (св. Троица) во время праздника Самеба, в котором принимали участие все жители селения. При этом выполнялся следующий обряд. Беглец, закалывал быка, в храмовых котлах варилось пиво; затем происходило общее пиршество. С этого момента пришелец считался членом бацбийской фамилии, которая ему покровительствовала. Беглые, жившие в селе и не вошедшие в состав местных фамилий, по нормам адата могли быть изгнаны из села.

Уже в XVI в. царь Кахети Леван дал разрешение тушинам иметь зимние пастбища на Алванском поле. Эти хозяйственные связи с равниной в 1830-х годах после разрушения в результате обвала Этельты завершились переселением бацбийцев в Алвани. Здесь возникли небольшие, однофамильные поселения Гургалчала, Пхакалтуре, Цицалтуре и др. Однако связь с родиной в горах Тушети поддерживалась бацбийцами не только благодаря ежегодному отгону туда скота на летние пастбища, но и проведением в Цовата различных традиционных праздников.

Хозяйство бацбийцев до революции имело преимущественно скотоводческое направление: малоземелье и суровый климат не позволяли в горах заниматься земледелием. На небольших участках они сеяли пшеницу, ячмень, рожь. Однако зерна не хватало, и бацбийцы покупали его у тишин (чагминцев и гомецарцев), которые имели значительно больше пахотной земли. Садоводством бацбийцы в горах не занимались, а из огородных культур знали только картофель. До революции они в значительных размерах занимались овцеводством; разводили также крупный рогатый скот, лошадей, из домашней птицы — кур и гусей. Бацбийцы не держали свиней, но, по сообщению Гюльденштедта, употребляли в пищу свинину¹⁰.

Летние пастбища бацбийцев для крупного рогатого скота находились в местности Тбатани (в 50 км от Земо-Алвани). Овец летом перегоняли в горы, где они паслись с середины июня до середины августа. Затем отары перегонялись на Алванское поле. Здесь они находились до середины октября, а позднее переходили в Ширакскую степь или реже — в урочище Самух. В этих местах отары находились всю зиму, а к началу лета вновь возвращались в горы на летние пастбища. Значительно реже бацбийцы перегоняли скот в Кизлярские степи, путь в которые пролегал через Чечню по ущелью р. Аргун.

Из ремесел у бацбийцев было развито изготовление цветных войлоков (*набади*). Вязанье обуви у бацбийцев в отличие от тушин не было распространено.

Хозяйственные связи цовцев были многообразны и распространялись не только на Кавказе, но и за его пределами. Территориальная близость Цовата с другими обществами Тушети (особенно с Парсмой и с Гомеца-

⁹ J.-A. *Güldenstädt*. Указ. раб., с. 376, 377.

¹⁰ Там же, с. 378.

ри) определила контакты с населением этих обществ не только в хозяйственном, но и в политическом плане. Известны случаи участия бацбийцев вместе с тушинами в войне против аварского владетеля Омар-хана. Существовали также брачные контакты с Тушети (особенно с обществом Чагма, откуда брались женщины и куда отдавались бацбийки).

Равнина Кахети служила бацбийцам местом торговли с грузинами-кахетинцами и азербайджанцами. С первыми они (как и другие тушины) обменивали продукты животноводства (мясо, сыр, шерсть, домотканые сукна) на хлеб, вино, различные предметы кустарного производства и т. п. С азербайджанцами шерсть обменивали на соль. В Кахети бацбийцы приобретали медную посуду. Медные котлы больших размеров, использовавшиеся для варки ритуального пива, мастера-отходники (дагестанцы) изготовляли на месте в бацбийских селениях. Для этого бацбийцы из Кахети привозили листы меди, из которых и делались котлы. В Телави у дагестанских мастеров бацбийцы покупали женские украшения. Значительные хозяйственные связи существовали у цовцев с Дагестаном. Дагестанцы приходили в Цовата с торговыми целями. Они продавали ворсовые бурки, нефть, применявшуюся для освещения, войлоки, медные кувшины. Путь дагестанских торговцев проходил через Кварели, Шилду, Сабуэ.

В Цовата из Дагестана приходили не только торговцы, но и мастера-строители. Преимущественно это были дидойцы, строившие каменные дома и башни. Как рассказывают бацбийцы, прежде за такие строительные работы платили скотом (коровами). Торговые связи бацбийцев осуществлялись также с Чечней, откуда привозили в Цовата керосин, деревянную посуду, приводили лошадей.

Наши представления о материальной культуре бацбийцев до их переселения в Алвани основываются преимущественно на информации, получаемой от лиц старшего поколения, жителей этого селения, и кратких свидетельствах авторов XIX в. Последние отмечали, что бацбийцы по обычаю горцев строили себе четырехугольные каменные дома с башнями¹¹. Сохранившиеся в 1940-х годах развалины в сел. Царо напоминали небольшой городок, дома которого, построенные из аспидных каменных плит, располагались вплотную друг к другу и не имели приусадебных участков. Окна в таких домах были сделаны в виде небольших отверстий типа бойниц¹². Так же были застроены и другие бацбийские селения. В них, как и в тушинских селах, имелись оборонительные башни¹³, где скрывались во время набегов врагов жители селения вместе со скотом. Каждой такой башней владело несколько фамилий. Например, фамилия Баихойдзе в Индурте владела башней совместно с отделившимися от нее фамилиями. Башни, возводившиеся из местного камня без цементного раствора, сильно сужались кверху и имели четыре-пять этажей. Покрытием служили сланцевые плиты. Башни, как и жилые дома, строили дидойцы, а также сами бацбийцы. Хорошими строителями башен считались чеченцы из Майсты. До революции, живя зимой в Алвани, бацбийцы строили каменные дома по типу традиционных домов Восточной Грузии.

С 1924 г. начинается история современного сел. Земо-Алвани, часть жителей которого составляют бацбийцы. Селение это возникло из мелких поселений, располагавшихся до 1924 г. на склонах соседних гор. В каждом поселении жила группа родственных фамилий. Дома в Земо-Алвани строились каменные. Были выстроены средняя школа, клуб, проведены электричество, водопровод.

Еще меньше сведений имеется об одежде бацбийцев в прошлом. Сейчас они носят обычный городской костюм и не сохранили никаких элемен-

¹¹ И. Цискаров. Картина Тушетии.— Газ. «Кавказ», 1846, № 50.

¹² Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков..., с. 62.

¹³ Бацбийцы называют башни грузинским словом *цихе* и не знают общевайнахского названия *блoug, vloу*.

тов традиционного костюма. Лишь женщины старшего поколения носят длинное традиционного черного цвета платье и платок, а многие мужчины — тушинскую шапочку. По свидетельству Гюльденштедта, в 1770-х годах одежда цова-тушин была грузинского типа. «Мужчины и женщины, — пишет он, — одеваются по-грузинки. Женщины не носят кистинского головного убора в форме рога¹⁴, а надевают на голову грузинский головной убор в виде платка. Мужчины носят короткую бородку и бреют голову как черкесы»¹⁵. Фотографии бацбийцев конца XIX — начала XX в. подтверждают тушинский характер их традиционного костюма. Так, женщины носили на платье тушинский нагрудник (*убе парага*), обшитый бисером и монетами. Одинаковы были также женский головной убор с ободком (*кучура*), длинное из домотканой шерсти платье темных цветов. Бацбийский и тушинский мужские костюмы не различались.

Круг брачных связей бацбийцев ограничивался бацбийскими и тушинскими семьями. Однако члены бацбийских фамилий, происходивших от одного предка, а также принятые по обычаю покровительства, не имели права вступать между собой в брачные связи. В течение месяца после свадьбы бацбийские женщины, по обычаю, должны были прикрывать свое лицо. В продолжение года невестка одевала черное платье и черное покрывало (*мандили*), концом которого она и закрывала свое лицо. Как и среди многих других народов Кавказа, у бацбийцев до недавнего времени был распространен обычай избегания. Невестка около года не говорила со свекром и около месяца со свекровью. Некоторое время невестка не имела права говорить с братьями мужа. По окончании срока «молчания» свекровь делала невестке подарок, и тогда последняя имела право начать с ней разговаривать. Свекор через год также делал невестке подарок: нож, кольцо или деньги. Свекровь передавала невестке этот подарок с братом или сестрой ее мужа. Через два-три дня невестка подносила своему свекру вино со словами пожелания, при этом по обычаю свекор говорил: «Я тебе это купил и ты должна начать говорить». Прежде на людях бацбийская женщина никогда не говорила с мужем, имя которого ею также никогда не произносилось¹⁶.

Общественная жизнь бацбийцев в XIX в. во многом еще регламентировалась нормами обычного права. Кровная месть («кровь за кровь») давно ушла из быта цова-тушин. Однако в предреволюционные годы был распространен обычай выкупа за кровь. Платой служили медные котлы и соль. Не выплативший необходимой суммы «кровник» должен был уйти из села вместе со всей семьей, так как до исполнения ему 60 лет он подвергался опасности. Цова-тушинские адаты за уголовные преступления определяли различную меру наказания: за отсечение руки полагалась цена в «полкрови», равная стоимости 120 коров, за глаз — то же, за зуб — 3 коровы; за похищение женщины силой можно было убить похитителя и не понести наказания. Высшим наказанием по адату считалось изгнание преступника из общины и отлучение его от участия в народных праздниках. Когда бацбийцы уходили воевать, то каждый воин оставлял на специальной площадке белый камешек. По возвращении они разбирали свои камешки. Оставшиеся камни указывали, таким образом, на число погибших в бою. В память погибшего, по обычаю, каждому жителю бацбийского селения полагалось положить камень, из которых постепенно вырастал довольно высокий курган.

У бацбийцев, как и у тушин, был распространен обычай побратимства (*дзмобилоба*) с хевсурами, кистинами, дидойцами. По обычаю двое

¹⁴ Гюльденштедт имеет в виду ингушский женский головной убор в виде рога, встречавшийся ему в Ингушетии. Этот своеобразный головной убор, называемый «курхарс», неоднократно фиксировался в позднесредневековых склепах Ингушетии.

¹⁵ J.-A. *Göldenstädt*. Указ. раб., с. 378.

¹⁶ См. также Г. А. *Сергеева*. Об обычае избегания у народов Грузии. — «Полевые исследования Ин-та этнографии АН СССР. 1974». М., 1975, с. 145.

«братающихся» должны были совершить обряд братания. Будущие побратимы выпивали молоко, в которое соскребалось с монеты немного серебра (*пицверцхли*), и давали клятву. Полагалось пить из одной деревянной чаши. Другая форма *пицверцхли* — когда в чашу с молоком каждый из будущих братьев капал немного крови из порезанного пальца. Известен был и другой обряд побратимства. Если у будущих побратимов были живы матери, то каждый из них приходил к матери другого и прикладывался к ее груди. При этом присутствовали соседи и вся семья. После обряда происходило угощение. Частым, но не обязательным, был обмен оружием и конями в полной сбреу между побратимами.

Вполне понятно, что длительная жизнь бацбийцев в Грузии во многом определила своеобразие их этнического развития. Еще Гюльденштедт в 1770-х годах писал, что в селениях Царо, Сагирта, Этельта, Индурта «говорят на кистинском с примесью грузинских слов, а также легко говорят по-грузински»¹⁷. Таким образом, в XVIII в. для бацбийцев было характерно двуязычие и лексические заимствования из грузинского языка.

Помимо грузинского часть цовских мужчин знала азербайджанский язык. Необходимость владения в прошлом азербайджанским языком в целях более тесных хозяйственных связей с другими народами приводила к тому, что некоторые бацбийцы, как и грузины-тушины, отдавали своих сыновей на один год в семью своих кунаков азербайджанцев. Помимо грузинского и азербайджанского некоторые бацбийцы знали русский язык. «Мне представили,— пишет Г. Радде,— 12 тушинских мальчиков (из Цовского общества), приехавших на каникулы к своим родителям. Они бойко говорили по-русски»¹⁸.

Процессы развития двуязычия и проникновения в бацбийский язык грузинской лексики протекали параллельно. Из грузинского языка в него вошли слова из самых различных областей хозяйства и культуры: названия металлов, одежды и жилища, полевых и огородных культур, плодов, меры длины, веса, времени, социальная и общественно-политическая терминология. Однако изменения в бацбийском языке не ограничивались только лексикой. Возникли также грамматические и фонетические особенности, свойственные грузинскому языку. Но несмотря на все сказанное, бацбийский язык и сейчас сохраняет черты, характерные для нахской группы языков¹⁹. Сохраняется также определенный лексический слой, связывающий бацбийский язык с нахскими языками, причем названия некоторых предметов и явлений сосуществуют в грузинской и нахской форме. У бацбийцев и сейчас сохраняется древнее общенахское приветствие «марш ихвалон. Деле маршоллон», т. е. «тебе бог (даст) мир, покой». Собственные имена бацбийцев в основном грузинские; фамилии конструируются также по-грузински. Это было характерно уже для 70-х годов XVIII в., о чем говорит приводимый Гюльденштедтом список бацбийских имен²⁰.

По переписи 1926 г. бацбийцы называли себя грузинами. Родным языком их был записан цова-тушинский. Организация среди цова-тушин школы на грузинском языке, широкое употребление последнего в культурной и экономической жизни бацбийцев постепенно сокращает сферу применения бесписьменного бацбийского языка, который остается в основном языком внутрисемейного общения. Сейчас в бацбийской семье говорят преимущественно по-грузински, редко по-бацбийски. Большинство молодежи плохо знает бацбийский язык и говорит только по-грузински.

¹⁷ J.-A. *Güldenstädt*. Указ. раб., с. 377.

¹⁸ Г. *Радде*. Хевсурия и хевсуры.— «Зап. Кавказского отдела РГО», т. XI, вып. 2. Тифлис, 1881, с. 315.

¹⁹ Ю. Д. *Дешериев*. Бацбийский язык, с. 9—13.

²⁰ J.-A. *Güldenstädt*. Указ. раб., с. 377, 378.